

DOI: 10.15643/libartrus-2020.2.2

Субкультурные тенденции в эпоху информационных технологий (на примере стимпанка)

© С. Н. Волков

*Пензенский государственный технологический университет
Россия, 440039 г. Пенза, проезд Байдукова, 1а/улица Гагарина, 11.*

Email: swolf63@mail.ru

Автор обращается к теме формирования в современном обществе новых субкультурных направлений, обусловленных развитием информационных технологий. Актуальность данной проблемы состоит в том, что значительная часть населения сегодня не способна к личностной самоидентификации. Виртуализация всей жизни, включающая онлайн-общение через экран, внедрение различных форм электронного правительства в жизнь, симуляция многих экономических и образовательных процессов и другое создают иллюзорность нашего бытия. На примере направления стимпанк в статье рассматриваются вопросы его функций противостояния различным аспектам общества с развитой IT-сферой. Также статья поднимает вопросы экзистенциального измерения, связанные с феноменами отчуждения, поиска смысла жизни, проявления страха и т.п.

Ключевые слова: *информационное общество, стимпанк, субкультура, экзистенция, эскапизм, нигилизм, социокультурный феномен, психологизм.*

Введение

Динамичное развитие информационной эпохи влияет не только на технологическую составляющую в общем процессе становления телекоммуникаций и виртуализации социального бытия. Феномен цифровизации всех сфер общества одновременно создает предпосылки для становления и развития новых культурных отсеков. Их можно назвать субкультурными и в некотором смысле контркультурными, понимая под этим своеобразный протест новым формирующимся правилам общественного информатизированного социального пространства. Одновременно в этих отсеках проявляет себя сдержанное осмысление действительности и потребность внешней реализации собственных потенций, определяемых как формы искусства. Понимание искусства в виде антропологического феномена можно найти в определении О. И. Тарасовой, а именно: «...то предельно универсальный способ чувственно-конкретного выражения не рационализируемого и зачастую не вербализуемого, мистического, духовного, трансцендентного опыта людей» [26, с. 328]. Субкультурное противостояние информационной эпохе проявляется в ряде фантастических поджанров. Все они начали формироваться в конце прошлого столетия. Основная ориентация, просматриваемая в них – это ретро-стиль с гиперболизированными механическими возможностями, одновременно напоминаящий утопическую картину земного бытия: от стимпанка, дизельпанка и клоппанка до дримпанка, мифпанка, миддлпанка и других. В период интенсивного развития IT-сферы обозначенные направления получают новые импульсы своего становления. Носителями данных субкультур становятся не только молодые люди, но и представители более старшей возрастной категории. На наш взгляд, явления подобных субкультурных течений есть соотношение внешних

факторов социальной действительности, в частности, элементов информационного общества, которые уже укоренились в сознании индивида, и внутренних экзистенциальных мотивов, способствующих жизненным устремлениям человека, в т.ч. к романтизму ушедших эпох.

Для массовой культуры жанровый окрас подобного рода может проявлять себя в разных направлениях искусства. К примеру, говоря о стимпанке (или паропанке), следует учитывать его распространение в литературе, графике, иллюстрациях, кинематографе, музыке, в сфере компьютерных игр. У Ю. С. Скороходько при анализе стимпанковой литературы находим тот спектр вопросов, который поднимает этот жанр. «Экологические проблемы, смог, загрязнение, перенаселение и вырождение городов, политические проблемы, контроль государства и искусственного интеллекта (компьютера/машины) над людьми и их частной жизнью, протесты, бедность – такие черты современной антиутопии мы находим в литературе стимпанка...» [20, с. 225], что, как видится, четко отражает линию протеста реалиям нашего времени.

Целью настоящей статьи является установление смысла и понимание символических выражений стимпанковой и близкой к ней культурам как субкультурного феномена, приобретающего в эпоху информационного общества особое значение. Новизна данного исследования трактуется как герменевтическая процедурная форма анализа состоявшегося субкультурного жанра, воплощенного в литературе и музыке. Одновременно затрагивается экзистенциально-смысловой компонент носителей данной субкультуры, раскрывающийся через искусство в виде символических форм и выражающий протест бытийной виртуализации.

Виртуализация глобальной сферы

Создание нового мира, в котором главенствуют объективные и субъективные формы нематериального топоса, требует отрешения от старой реальности. Информационное общество есть реальность экранного формата. Такой формат выставляет требования индивиду абстрагироваться от реализации поступков чувственно-тактильного содержания, принять аудио-визуальную формацию общественной жизни. Осмысление соотношения предметности реальной и виртуальной форм существования человека общественного (*Homo publicus*) является социокультурной проблемой. Виртуальный мир ориентирован преимущественно на субъективные воображения, подкрепляемые объективизацией существующего. В сочинении Р. Декарта «Мир, или Трактат о свете» следует обратить внимание на следующую мысль: «Отрешитесь на некоторое время от этого мира, чтобы взглянуть на новый, который я хочу на ваших глазах создать в воображаемых пространствах» [10]. Интерпретируя такое высказывание, И. И. Лисович приводит собственные рассуждения о той реальности, которая становится воспринимаемой как данность, комментируя взгляды Декарта: «...Он рисует альтернативный вариант Вселенной, по сути, обращаясь к платоновскому способу передачи космологии через миф, основанный на непреложных утверждениях. Таковыми утверждениями являются для Декарта сотворение мира Богом, наличие четырех взаимосвязанных элементов, существование законов движения...» [12, с. 21]. Таким образом, можно предположить, что воображаемое есть суть умопостроение информационное и нематериально реальное. Экранная культура современного информационного общества создает подобную реальность.

Одновременно можно отметить, что экран, способствуя виртуально-коммуникативной социализации личности, формирует и измененные представления об окружающем мире. Восприятие получаемой информации, исходя из опросов потребителей экранной культуры, показывает, что с одной стороны, дистанционная коммуникация стала нормой жизненного бытия.

С другой – осознание достоверности получаемой информации находится под вопросом. Наиболее распространенными носителями форм экранной культуры остаются по-прежнему телевидение, глобальная сеть и кинематограф. Однако рост потребителей экранной культуры не означает полного удовлетворения информационными потоками. По данным «Левада-центра»: «...Доверие к телевидению как источнику новостей в последние годы колеблется вокруг 55% респондентов, хотя десять лет назад около 80% респондентов доверяли ТВ» [28]. Отсюда следует тенденция к росту числа потребителей информации соцсетей и других электронных источников Интернета. Рост интернет-пользователей непрерывно растет. Как отмечает аналитическая компания GfK, приводя результаты опроса по выявлению подъема уровня проникновения интернета в России, «...число пользователей Интернета среди россиян старше 16 лет в 2019 году выросло с 91 млн до 94.4 млн человек...» [19]. Такая цифра соответствует сегодня более 64 процентам от общей численности россиян.

Чувственно-эмоциональная сфера индивида создает систему ценностных ориентаций, которые можно соотнести с экзистенциальными переживаниями личности. По всей видимости медиаобраз экрана способствует рождению новых общечеловеческих ценностей, которые с позиций экзистенциального измерения дают представления о жизни, смерти, любви, достоинстве, страдании, мужестве, творчестве. Можно говорить также о феномене нравственной свободы, которая рождается в рамках экранной культуры. Согласно исследованиям С. Е. Ковалевой: «...двойность такой свободы в обладании собственной интерпретацией и личностной позицией по отношению к экранной информации, с одной стороны... С другой стороны, свобода в истолковании идей и мыслей, преломленных в пространстве экрана, есть всего лишь потенциальная возможность, но не окончательная определенность» [11, с. 47]. Прежде всего, следует учитывать тот факт, что «перебросить мост» из виртуальности в реальность бытия не всегда получается. Экран есть лишь иллюзорность, некая приближенность к цели, но не ее достижение. По сути своей, экранная нравственность есть пустой симулякр, копирующий и подменяющий реальность. В связи с этим рождается потребность создать альтернативный путь как модель или вариант развития общества без цифровизации. Такие тенденции представляются сегодня на уровне субкультур, определяемых вероятностные пути развития без экрана. Как научно-фантастическое направление со своей технологией и прикладным искусством рассмотрим стимпанк – вдохновение паровой энергией для многих сторонников альтернативы пути информационному развитию человечества.

Стимпанк – форма современного эскапизма

Лаконичными характеристиками стимпанка являются:

- ретроградный пессимизм;
- тоска по невозможному;
- романтизм Викторианской эпохи;
- контрасты изящных одежд и жесткой механики;
- противоречивая эстетика стим-мира (сочетание несочетаемого);
- философия инженерного безумства, доведенного до гениальности и др.

Попытка подчиниться миру паровых машин и отречься от информационного прогресса выливается в существование субкультурного начала. Фестивали стимпанка, киноискусство, творческие ярмарки изделий на эту тему, техногенно-экзотическая мода и другое овладевают умами потребителей и показывают иной путь развития человечества по принципу «как бы

это могло быть». Одновременно с техногенными новациями стимпанк повторяет отдельные элементы цифровизации общественной жизни, но по-своему. Это, во-первых, замена природной гармонии на технократическую; во-вторых, создание атмосферы иллюзорных приключений, граничащих с виртуальной реальностью; в-третьих, неизбежность трагических последствий для человека в мире машин и паровых двигателей.

Потребность принять некоторые идеи стимпанковой культуры у современного человека может расцениваться как отдушина, поиск чего-то позитивного, отвлекающего от быстротекущего ритма жизни. «В стимпанке идет наслоение двух конкретных пластов, которые постоянно взаимодействуют: Викторианская эпоха и современность. Причем их синтез настолько тесен, что порой невозможно определить, какой текст является первичным, а какой вторичным» [22], – так определяют эту историко-альтернативную реконструкцию жизни культурологические подходы. В этом наслоении просматривается идея палимпсеста. Наслоение, о котором идет речь выше, позволяет трактовать стимпанк как новый продукт времени, где на фоне нового текста просматривается старый.

В стимпанке новые смыслы мышления и интерпретации жизненного бытия, отличного от бытия информационной эпохи, обуславливают жизнедеятельность человека и право на существование. Главной темой всех направлений стимпанка (от творческих мастерских до кинематографа и музыки) остается какой-либо механизм. Шестерни, металлические трубы, краны, задвижки, паровые двигатели, дирижабли, воздушные шары антагонистически проявляют свое существование по отношению к развитию электричества, цифровыми технологиями, в связи с чем преподносят идею и создают атмосферу «живой» копоты, гари, масляных загрязнений и пр. При этом принципиально устанавливают ритм жизнедеятельности, сближающий человека и механическую машину. Сам человек в стимпанке становится частью машины. Фантастические идеи, захлестывая авторов, создают образы механических рук, ног, частей туловища, которые вживляются непосредственно человеку. Чем больше подобная образность набирает обороты, тем сильнее просматриваются тенденции ухода в этот ирреальный мир желающих противостоять информационному обществу. В этом состоит эскапизм, предлагаемый стимпанком.

Субкультурная колея развития стимпанка в России подкрепляется создаваемыми модными творческими проектами. В 2019 г. вышел 30-минутный художественно-постановочный фильм «Корсет» (2015). После его премьеры последовали короткометражные серии-продолжения: «Истории Твайбурга #2», «Истории Твайбурга #3». Состоялись премьеры видеоклипов на тему стимпанка групп «Пикник», «Бостонское чаепитие», исполнительницы Инны Ковальской и других. Фестивали стимпанковой культуры проводились в таких городах, как Санкт-Петербург, Смоленск, Симферополь, Красноярск. На международном уровне движение стимпанка выглядит значительно полноценнее. Кинематограф периодически предлагает темы *steampunk*, например, в картинах «Хроники хищных городов» (2018), «Карнивал Роу» (2019); из более ранних – «Водный мир» (1995), «Вокруг света за 80 дней» (2004) и др. В литературе изданы книги на тему стимпанка Кассандры Клэр, Кори Доктроу, Либбы Брэй, Уильяма Гибсона, Брюса Стерлинга и др. Музыкальные коллективы также находят своих почитателей, наиболее популярными из которых являются Abney Park, Steam Powered Giraffe, The Cog Is Dead, Professor Elemental и др. Организованы фестивали стимпанк-культуры в Великобритании, США, Германии, Франции. Везде пропагандируется техно-искусство как данность моде, с

одной стороны, и как Викторианский образ изящества, торжества механики и паровых машин, превосходящий современные реалии жизни, с другой.

Эскапизм стимпанковой субкультуры имеет как экзистенциальные, так и инструментальные корни. Он служит формой адаптации личности в новом мире, возможно, чуждым ей, и одновременно ставит смысловую дилемму относительно собственного бытия. Однако в этой дилемме присутствует состояние бифуркации как неопределенности от последствий самоидентификации личности: либо быть активным членом общества с IT-сферой, либо уступить место потребностям природы с реконструированными радио- формами металлического и парового века. Как отмечает Д. Г. Литинская, говоря о сегодняшнем дне вообще, «...эскапизм рассматривается главным образом как инструментальная стратегия социального поведения, которая служит „бегству от...“ повседневных практик контроля, отчужденности, анонимности жизни, присущих современному обществу...» [13, с. 38]. Феномен виртуализации жизни, способствующий дегуманизации многих социальных сфер, включая экономическую, социокультурную, осуществляет и процесс деформации сознания индивида и общества. Способы существования человека начинают формироваться с протестных моментов. Если говорить о массовом влиянии социокультурной среды на человека, то, безусловно, это принимает глобальный характер. Невозможно противостоять огромному планетарному механизму, в связи с чем личность изначально способна испытывать депрессивные нотки собственного наличествования в мире. А дальнейшее реагирование на ситуацию подталкивает ее на внутренний протест и выбор альтернативы своего бытия. В рамках психологии проблема неудовлетворенности жизненным пространством «экранного формата» также рассматривается и изучается. Проблема приобретает междисциплинарный характер, и многие вопросы в ней остаются открытыми. Например, А. Ш. Гусейнов указывает: «Несмотря на то, что эскапизм встроен в ткань современной культуры, как психологический конструкт, он недостаточно исследован...» [9, с. 20]. Интересно заметить, что абсолютное большинство исследователей эскапистских форм поведения склонны считать, что подобное присуще поколению молодых людей. В связи с этим следует отметить, что стимпанковая культура объединяет преимущественно представителей старшего поколения. Это усматривается в потребности костюмированных проектов, где свое место находят умудренные жизненным опытом странные профессора, «безумные» изобретатели, злые гении.

Особое место в стимпанке занимает тема женского косплея. Перевоплощение во всевозможные дамские роли с изображением твердого характера и переодеванием в стимпанковые костюмы набрало популярность среди фотографов и видеографов. Для художественного вкуса в женском стимпанке открывается громадное поле фантазии: от необычных образов силы до привлекательной сексапильности. Распространение женского косплея в стиле стимпанк можно легко найти на страницах соцсетей и на отдельных сайтах. Вот некоторые из них: «Стимпанк-фотосессия» [23], «СТИМПА НК ЛЕДИ» [24], «Косплей в стиле стимпанк» [25] и др. В «живучести» женского стимпанкового косплея находим одну из причин, которая характеризуется соединением трех моментов. Первый из них – это старина и привлекательная изящная форма. Второй момент – высокие технологии, граничащие с фантастической невероятностью и мистическими оттенками. Третий момент – привлекательность женщины с природной красотой и с некоторым отчужденным коварством. М. Попов и Б. Невский совершенно справедливо замечают, что «стимпанк интересен своей необычностью. Он представляет собой новое

поле для стилистических решений и сюжетных маневров» [18]. Этот аспект характерен именно для женщин.

Стимпанковый нигилизм

Элементы Викторианской эпохи, проявляющиеся в стимпанке, носят не только эстетический характер. Стимпанк – это внешняя визуализация прогресса и внутреннее отражение ушедшего в историю противостояния религиозным воззрениям. Стимпанк имеет и духовную составляющую. В ней присутствуют готический дух, мистико-окультурный компонент веры, эзотерическая свобода выбора. Своей философией стимпанк ставит под сомнение общепринятые ценности и нормы, беря за основу нигилистические настроения ушедшего времени. С позиций психологии стимпанк – это проявление нигилизма как способа психологической защиты. В этом случае нигилизм акцентирует взгляды индивида на отчуждение и эгоизм. В экзистенциальном смысле человек желает приобрести свободу и уйти в «свой мир». Однако индивидуализация не позволяет полностью «отпочковаться» от социума, в результате чего сама личность может начать внутренне конфликтовать с собой, пытаясь отдалиться и одновременно сохранить свое место в обществе.

В статье Ю. К. Вдовиной находим один из четырех источников произрастания нигилизма вообще. Основываясь на взглядах Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, автор указывает, что этим источником является «просветительская мифология разума, которая предлагала построить красивое и „правильное“ общество с минимальными затратами в соответствии с геометрией порядка (иными словами, я думаю, предлагалось создать некую утопию, при этом не прилагая сил)» [5]. Данное положение характерно и для стимпанка.

Следует также заметить, что нигилизм данной субкультуры проявляется и в отношении устоявшихся форм религии. Нигилизм как установка декаданса состоит в выражении эстетического индивидуализма, например, в спиритизме. Спиритизм, как течение, был сильно развит во времена технического прогресса. Сегодня подобный социальный феномен можно наблюдать в России. Широкого распространения он не получил, но одновременно проявляет себя в фестивальных движениях наряду с экзотикой стимпанка. Как отмечают организаторы движения «Бархатное подполье», художественного сообщества, объединяющего музыкантов, художников, модельеров, танцоров, наследующих традиции декаданса, спиритизм – это реконструкция попытки вступить в сношения с потусторонним миром через столоверчение, медиумизм, предсказания при помощи карт Таро и пр. [16]. Нигилистическое непризнание традиционных форм религии укореняется экзистенциальной свободой. Н. А. Бердяев пишет: «Спиритуалистическая метафизика, которая нередко бывала господствующей официальной философией, всегда вводила в свою программу защиту свободы воли...» [1, с. 126]. Соотношение культуры стимпанка и мистических направлений также представляется реконструкцией эпохи конца 19-го века, когда в общественных умонастроениях превалировали снижение роли церкви, вера в прогресс и науку, остаточные понятия о чести.

Рассуждения и действия представителей стимпанковой культуры, уходя в глубь собственного предмета, способны возбуждать чувство страха. Страх как чувство оценки окружающей действительности не способен при этом выработать «противоядие» и подсказать ход жизненного бытия. В экзистенциализме О. Ф. Больнова страх имеет характеристику «беспочвенности»: «...Своеобразие страха состоит именно в том, что он не позволяет уговорить себя посредством каких бы то ни было разумных соображений... Именно в этой неопределенности заключается своеобразный тягостный характер страха» [4, с. 91].

Неприятие социальности и отвержение духовных основ общества поклонники стимпанка представляют в виде избранности себя и себе подобных. Избранность неким нематериальным началом, где дух есть невидимая субстанция, воспринимается высшей способностью, необходимой для самоопределения.

Таким образом, нигилизм как философия отрицания общепринятого в стимпанковой культуре находит свои духовные ареалы. В них воплощены дух протеста и потребность «быть не как все». И поскольку материальный эстетизм жестких шестереночных механизмов, масляных и закопченных труб, паровых установок и прочего требует духовного оплодотворения, индивидуализированный эзотеризм есть философско-духовное основание самого стимпанка. Именно в нем и присутствует отрицание общепринятых духовных норм с системой устоявшихся ценностей.

Заключение

Субкультура стимпанка, преобразовавшая элементы поздневикторианской эпохи в новую образную моду и стиль, есть социальное явление нашего времени, отчасти подняв голову благодаря развитию информационных технологий. Данный социальный феномен имеет право на существование хотя бы потому, что у него на сегодняшний день достаточно большое число поклонников. Группы сторонников этого направления в соцсетях насчитывают сотни тысяч подписчиков [17]. Облики стимпанка многогранны, поскольку в современном мире он эклектичен и даже мозаичен. Как мы видим, в нем присутствуют и творческие тенденции, связанные с техническими новациями мира фантастики, экзотической модой, и эзотерические мотивы, пропагандирующие ушедшие в прошлое спиритизм и алхимию, и музыкально-эстетическое начало, воплощаемое в разных жанрах его реализации. По мнению Б. Невского: «чем быстротечнее и насыщеннее окружающее нас время, тем больше желающих соскочить с трапа взмывающего в неизвестность реактивного самолета реальности. Спрыгнуть и спрятаться... И так уж вышло, что почти идеальным убежищем для самозабвенного современного эскаписта оказался стимпанк...» [14].

В результате представлений о мире парового двигателя как о фантастическом проекте, стимпанк принял в обществе функционирование на уровне неформальной волны. Именно поэтому его можно отнести к субкультуре и заключить в пространстве потребителей не ложных симулякров, но истинно материальных арт-объектов. Вместе с тем представители этого направления не отрицают IT-сферу как данность и объективную социальную реальность. Они используют ее для продвижения собственных идей. Поэтому, бросая вызов обществу с информационными технологиями, с одной стороны, сторонники стимпанка используют информационную сферу в своей коммуникативной практике, с другой.

Возможно, на сегодняшний день не достает некой доктрины, признающей правоту данного движения и обосновывающей концепцию развития не только стимпанка, но и родственных ему технологических, фантастических направлений. И, видимо, доктринальные положения должны выйти изнутри самого стимпанка. Можно, к примеру, констатировать, что музыкальные тенденции в стиле стимпанк не имеют конкретного оформления, в связи с чем нельзя сказать, что такое музыкальное направление существует как самостоятельное. Стимпанк в музыкальном жанре представляется лишь образом и модным течением.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что стимпанк актуализировал идеи противоземных форм человеческого бытия, в т.ч. элементам общества с информационными

технологиями. Вместе с тем сам стимпанк преподнес экзотическую модель мироосвоения, при этом претендуя лишь на статус субкультурной «отдушины», выполняющей роль недостающего звена для существования творческой природы с соответствующими социокультурными и психологическими аспектами.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №200505).

Литература

1. Арсланова В. А., Ахрамеева О. В., Борисов С. А., Бурмистрова Е. С., Жемерикина Ю. И., Захарова С. Г., Мельникова А. С., Михайлов А. К. *Информационное общество и глобальная информационная телекоммуникационная инфраструктура: монография*. Нижний Новгород: Профессиональная наука, **2018**. URL: <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>.
2. Белов В. И. Эскапизм: причины, функции и границы // *Инновационная наука*. **2017**. Т. 1. №3. С. 270. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28798555>.
3. Бердяев Н. А. *Диалектика божественного и человеческого*. М.: Издательство АСТ, **2003**. 620 с.
4. Больнов О. Ф. *Философия экзистенциализма*. СПб.: Лань, **1999**. 224 с.
5. Вдовина Ю. К. Истоки нигилизма в России // *Изнанка*. 21.06.2013. URL: https://limpertinent.ucoz.ru/stuff/ocherki/filosofija/istoki_nigilizma_v_rossii/27-1-0-136.
6. Волков С. Н. Мир в оцифрованном формате: сегодняшнее состояние и завтрашние перспективы // *Каспий в эпоху цифровой экономики: Мат-лы Международного научно-практического форума (г. Астрахань)*. Астрахань: Астраханский государственный университет, **2019**. С. 257–260. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39551047_58772103.pdf.
7. Волков С. Н. Самоидентификация молодого человека в эпоху виртуализации бытия // *Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization: materials of the IV international scientific conference on September 28–29, 2016*. Prague : Sociosféra-CZ, **2016**. Pp. 13–16. URL: http://sociosfera.com/files/conference/2016/k-09_28_16.pdf.
8. Волков С. Н. Антропоцентрическое экологическое сознание в эпоху современного информационного общества // *Творчество. Культура. Наука. Выпуск V: Мат-лы Всероссийской научной конференции с международным участием «Бизнес, наука, образование в контексте модернизации: спор философов и экономистов»*. г. Самара, 6–7 июня 2013 г. / Отв. редактор О. В. Герасимов. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, **2013**. С. 47–53.
9. Гусейнов А. Ш. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности // *Человек. Сообщество. Управление*. **2013**. №3. С. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-eskapizma-v-kontekste-protestnoy-aktivnosti-lichnosti/viewer>.
10. Декарт Р. *Мир, или Трактат о свете*. Глава VI. URL: https://librebook.me/sochinenia_rene_dekart/vol4/1.
11. Ковалева С. Е. Медиаобраз экрана в постсовременном пространстве: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Саранск, **2013**.
12. Лисович И. И. *Скальпель разума и крылья воображения. Научные дискурсы в английской культуре раннего Нового времени*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, **2015**. URL: https://domknig.com/read_227958-21.
13. Литинская Д. Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма // *Ярославский педагогический вестник*. **2012**. Т. 1. (Гуманитарные науки). №1. С. 308. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-sovremenogo-eskapizma-i-fenomen-ekzistentsialnogo-eskapizma/viewer>.
14. Невский Б. Обойдемся без Викторианства? Русский стимпанк // *Мир фантастики*. 13.06.2013. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art5367.htm>.
15. Норец М. В., Семенова В. В. Формирование стимпанка на основе альтернативно-исторического мышления // *Аллея науки*. **2018**. Т. 4. №3(19). С. 356.
16. О мистической стороне фестиваля «Бархатное подполье». **2008**. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uiMg54Su_YI.
17. Паровой журналъ |Стимпанк|Steampunk. URL: <https://vk.com/steamjournal>. SteamPunk | Стимпанк. URL: <https://vk.com/vksteampunk>. Стимпанк|Steampunk Art. URL: <https://vk.com/artsteampunk>. Steampunk

- Tendencies. URL: <https://www.facebook.com/SteampunkTendencies/>. Стимпанк и дизельпанк. URL: <https://www.facebook.com/groups/321315171393175/>.
18. Попов М., Невский Б. Стимпанк: что это такое? // *Мир фантастики*. **2006**. Март. URL: <https://www.mirf.ru/worlds/steampunk-cto-eto-takoe>.
 19. Прирост интернет-аудитории в 2019 году обеспечили пенсионеры / rbc.ru. Технологии и медиа. 13 января 2020. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/01/2020/5e1876549a7947210b5ef636.
 20. Скороходько Ю. С. Стимпанк как явление современной литературы // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. **2015**. №2(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimbank-kak-yavlenie-sovremennoy-literatury/viewer>.
 21. Сметанина Т. А., Ключев А. А. Метафизика эскапизма: поиск ускользающего смысла // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики*. **2017**. №1(75). С. 183.
 22. Стимпанк как опыт сотворения палимпсеста на основе альтернативно-исторического мышления // *Культурология*. **2012**. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=552213>.
 23. STEAMPANK by Inna Kowalsky. **2014**. URL: <https://vk.com/steampunk>.
 24. СТИМПА НК ЛЕДИ_Steampunk Lady. URL: <https://www.facebook.com/groups/832516646897087/>.
 25. Триникси. URL: <https://trinixy.ru/48842-kosplyej-v-stile-stimbank-29-foto.html>.
 26. Тарасова О. И. Цифровизация общества: о позитивной и негативной антропологии, культуре и искусстве // *Каспий в эпоху цифровой экономики: мат-лы Международного научно-практического форума (г. Астрахань)* Астрахань: Астраханский государственный университет, **2019**. С. 328. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39551047>.
 27. Четверть россиян потеряли доверие к телевидению за десять лет / rbc.ru. Политика, 01 августа 2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2019/5d41c03a9a79472355ee2cca>.
 28. Хоруженко Т. И. Фэнтези на стыке с научной фантастикой: формирование направления стимпанк-фэнтези // *Вестник Пермского университета*. **2014**. Вып. 1(25). С. 159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-na-styke-s-nauchnoy-fantastikoy-formirovanie-napravleniya-stimbank-fentezi/viewer>.

Поступила в редакцию 23.03.2020 г.

После доработки – 09.04.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.2.2

Subcultural trends in the information technologies epoch (on the example of steampunk)

© S. N. Volkov

*Penza State Technological University
1a Baidukov Drive / 11 Gagarin Street, 440039 Penza, Russia.*

Email: swolf63@mail.ru

The article discusses the formation of subcultural movements in the era of the dominance of information technology. The sociocultural environment for representatives of different generations provides distinct opportunities for self-determination. It should be noted that for young people brought up in the post-perestroika period, information telecommunications is the norm. Media image of the screen has formed a steady consumer demand for the use of all possible information services and technological forms of the IT sphere. According to the views of developers of generational theory Neil Howe and William Strauss, for representatives of the generation defined as Baby Boomers (born 1943–1963), as well as generation X (born 1963–1983), the perception of informational innovations is in most cases difficult and alien. In this regard, the article emphasizes the idea of the need for a sufficiently large number of elderly people to form their own world, which in the psychological sense is the “outlet” of being without simulacra and virtuality. One of the possible options for such a world is the fantastic world of steampunk. It is emphasized that youth representatives are also passionate about this trend. The article considers steampunk culture as a way of opposing the modern world, where the computer and the screen dominate. In an existential sense, the creation of one’s own world, where power belongs to gear mechanisms, steam engines, the progress of mechanics and aerodynamics, is an alienation from the sociocultural reality of the modern world. Against this background, escapism manifests itself as an escape from reality and nihilism, as a denial of the spiritual foundations of the new world. The author formulates the positions associated with the emergence of a sense of existential freedom among representatives of the culture of steampunk. In conclusion, conclusions are drawn about the need for a doctrine that recognizes the correctness of this movement and justifies the concept of development not only of steampunk, but also of the science-fiction directions related to it, which formed the subcultures.

Keywords: information society, steampunk, subculture, existence, escapism, nihilism, sociocultural phenomenon, psychologism.

Acknowledgements. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No.200505).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Volkov S. N. Subcultural trends in the information technologies epoch (on the example of steampunk) // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 2. Pp. 104–114.

References

1. Arslanova V. A., Akhrameeva O. V., Borisov S. A., Burmistrova E. S., Zhemerikina Yu. I., Zakharova S. G., Mel'nikova A. S., Mikhailov A. K. *Informatsionnoe obshchestvo i global'naya informatsionnaya telekommunikatsionnaya infrastruktura: monografiya*. Nizhnii Novgorod: Professional'naya nauka, 2018. URL: <http://scipro.ru/conf/monographIT.pdf>.
2. Belov V. I. *Innovatsionnaya nauka*. 2017. Vol. 1. No. 3. Pp. 270. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28798555>.
3. Berdyaev N. A. *Dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo [The dialectic of the divine and of human]*. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2003.

4. Bol'nov O. F. *Filosofiya ekzistentsializma [Philosophy of existentialism]*. Saint Petersburg: Lan', **1999**.
5. Vdovina Yu. K. Iznanaka. 21.06.2013. URL: https://impertinent.ucoz.ru/stuff/ocherki/filosofija/istoki_nigilizma_v_rossii/27-1-0-136.
6. Volkov S. N. Kasp'ii v epokhu tsifrovoi ekonomiki : Mat-ly Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma (g. Astrakhan'). Astrakhan': Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, **2019**. Pp. 257–260. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39551047_58772103.pdf.
7. Volkov S. N. Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization: materials of the IV international scientific conference on September 28–29, **2016**. Prague : Sociosféra-CZ, **2016**. Pp. 13–16. URL: http://sociosfera.com/files/conference/2016/k-09_28_16.pdf.
8. Volkov S. N. Tvorchestvo. Kul'tura. Nauka. Vypusk V: Mat-ly Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Biznes, nauka, obrazovanie v kontekste modernizatsii: spor filosofov i ekonomistov». g. Samara, 6–7 iyunya 2013 g. / Otv. redaktor O. V. Gerasimov. Samara: Samar. gos. tekhn. un-t, **2013**. Pp. 47–53.
9. Guseinov A. Sh. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. **2013**. No. 3. Pp. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-eskapizma-v-kontekste-protestnoy-aktivnosti-lichnosti/viewer>.
10. Descartes R. *Mir, ili Traktat o svete*. Glava VI. URL: https://librebook.me/sochineniia_rene_dekart/vol4/1.
11. Kovaleva S. E. Mediaobraz ekrana v post-sovremennom prostranstve: sotsial'no-filosofskii analiz: dis. ... kand. filos. nauk. Saransk, **2013**.
12. Lisovich I. I. *Skal'pel' razuma i kryl'ya vobrazheniya. Nauchnye diskursy v angliiskoi kul'ture rannego Novogo vremeni [Scalpel of the mind and wings of the imagination. Scientific discourses in Early Modern English culture]*. Moscow: Izdatel'skii dom Vyshei shkoly ekonomiki, **2015**. URL: https://dom-knig.com/read_227958-21.
13. Litinskaya D. G. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. **2012**. T. I. (Gumanitarnye nauki). No. 1. Pp. 308 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-sovremennogo-eskapizma-i-fenomen-ekzistentsialnogo-eskapizma/viewer>.
14. Nevskii B. *Mir fantastiki*. 13.06.2013. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art5367.htm>.
15. Norets M. V., Semenova V. V. *Alleya nauki*. **2018**. Vol. 4. No. 3(19). Pp. 356.
16. O misticheskoi storone festivalya «Barkhatnoe podpol'e». **2008**. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uiMg54Su_YI.
17. Parovoi zhurnal |Stimpank|Steampunk. URL: <https://vk.com/steamjournal>. SteamPunk | Stimpank. URL: <https://vk.com/vksteampunk>. Stimpank|Steampunk Art. URL: <https://vk.com/artsteampunk>. Steampunk Tendencies. URL: <https://www.facebook.com/SteampunkTendencies/>. Stimpank i dizel'pank. URL: <https://www.facebook.com/groups/321315171393175/>.
18. Popov M., Nevskii B. *Mir fantastiki*. **2006**. Mart. URL: <https://www.mirf.ru/worlds/steampunk-chto-eto-takoe>.
19. Prirost internet-auditorii v 2019 godu obespechili pensionery / rbc.ru. Tekhnologii i media. 13 yanvarya 2020. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/01/2020/5e1876549a7947210b5ef636.
20. Skorokhod'ko Yu. S. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. **2015**. No. 2(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stimpank-kak-yavlenie-sovremennoy-literatury/viewer>.
21. Smetanina T. A., Klyuev A. A. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie, voprosy teorii i praktiki*. **2017**. No. 1(75). Pp. 183.
22. Stimpank kak opyt sotvoreniya palimpsesta na osnove al'ternativno-istoricheskogo myshleniya. Kul'turologiya. **2012**. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=552213>.
23. STEAMPANK by Inna Kowalsky. **2014**. URL: <https://vk.com/steampunk>.
24. STIMPANK LEDI Steampunk Lady. URL: <https://www.facebook.com/groups/832516646897087/>.
25. Triniksi. URL: <https://trinixy.ru/48842-kosplyej-v-stile-stimpank-29-foto.html>.
26. Tarasova O. I. Kasp'ii v epokhu tsifrovoi ekonomiki : mat-ly Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma (g. Astrakhan') Astrakhan': Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, **2019**. Pp. 328. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39551047>.
27. Chetvert' rossiyan poteryali doverie k televideniyu za desyat' let / rbc.ru. Politika, 01 avgusta 2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2019/5d41c03a9a7947235ee2cca>.
28. Khoruzhenko T. I. *Vestnik Permskogo universiteta*. **2014**. No. 1(25). Pp. 159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-na-styke-s-nauchnoy-fantastikoy-formirovanie-napravleniya-stimpank-fentezi/viewer>.

Received 23.03.2020.

Revised 09.04.2020.